

6. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 287 с.

Дата поступления: 06.02.20

A.A. Primachonok, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **V.A. Kashevsky**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SANITY OF A PERSON WHO COMMITTED A PUBLICALLY DANGEROUS ACTION AS A CONDITION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Based on the analysis of modern scientific achievements (criminal law, psychiatry, etc.), law enforcement practice, and the conclusions of forensic medical examinations, new approaches to the essence of the concepts of sanity, insanity and reduced sanity are described. Recommendations are proposed aimed at improving the effectiveness of judicial investigative practice and criminal law.

Keywords: sanity, insanity, reduced sanity, criteria, mental disorder, causal relationship, presumption, responsibility, punishment, examination.

УДК 343.54

В.В. Стальбовский, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vudiksvv@gmail.com)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА

Акцентируется внимание на мерах предупреждения и профилактики явления «педофилия» в контексте комплексного уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в формате, соответствующем современным вызовам и проблемам.

Анализируется проблема в проекции современного негативного явления – использования интернет-импакта несовершеннолетних с целью совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Рассматривается пагубность информационного воздействия на все возрастные категории граждан с использованием теории «Окна Овертона».

Актуальность темы объясняется информационными вызовами и угрозами, информацией, деструктивно влияющей на незащищенное сознание несовершеннолетних. Обозначены проблемы, сделаны соответствующие выводы, в которых представлена научная новизна темы, впервые затронутой в предоставляемом ракурсе. Анализируются современные тенденции, характерные для преступности сексуального характера в отношении несовершеннолетних и отражающие сущность преступного психологического влияния на жертву с помощью мультипликационных постановок.

Предлагаются меры комплексного противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, необходимые для всех уровней субъектов профилактики в части, касающейся маркировки информационной продукции и повышенного контроля над контентом для аудитории с низким уровнем ограничения по возрасту. Представлена формулировка нового дополнительного уголовного наказания применительно к рассматриваемой категории преступлений с использованием метода форсайт.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная угроза, интернет-импакт несовершеннолетних, теория Овертона, половая неприкосновенность, половая свобода, аниме, педофилия, педоистерия, педопреступность, форсайт.

По официальным данным МВД Республики Беларусь за 12 месяцев 2019 г. выявлено 703 преступления (433 тяжких и особо тяжких) в сфере педофилии (ч. 2, 3 ст. 166, 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170 Уголовного кодекса Республики Беларусь), за январь – февраль 2020 г. – 108 (43) соответственно. Установлено детей, потерпевших от педофилии, в 2019 г. – 477, из них малолетних – 179; за январь – февраль 2020 г. – 88 (55) соответственно.

Значимость противодействия педофилии, порнографии, защиты общества от идеологии нетрадиционной ориентации является фундаментом психологически здоровой и крепкой нации.

На высоком государственном уровне реализуется Проект Плана организационно-аналитических, практических и иных мероприятий по защите несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации на 2020–2022 гг. (утвержден 28 января 2020 г. Первым заместителем Премьер-министра Республики Беларусь) и механизм по его реализации (утвержден 17 февраля 2020 г. Министром внутренних дел Республики Беларусь).

Проблемы растления несовершеннолетних в современных условиях проникают в нашу культурную среду и напрямую связаны с неолиберальной идеологией, набирающей обороты во всем мире. Современные молодые ученые методологически верно ссылаются на известную теорию «Окна Овертона», суть которой заключается в том, что любое самое немислимое общественно опасное социальное разрушительное явление при соответствующей идеологической проработке (информационном манипулировании) в конце концов может стать социальной нормой. Что мы и наблюдаем в реальности. Но тем не менее ученые-консерваторы ссылаются на необходимость излишней осторожности в принятии современных действенных и эффективных как уголовно-правовых норм, так и широко известных вспомогательных методов медицинского и информационно-технологического характера, сетуя на возможность излишнего затрагивания прав человека и неверной филологической трактовкой терминологического аппарата. Смелые эффективные законотворческие эксперименты во благо защиты несовершеннолетних, по нашему мнению, должны превалировать над правами и интересами преступника (педофила).

На вопрос о том, «что сегодня больше всего угрожает человечеству», обычно отвечают, что это ядерное, химическое, биологическое и иные виды оружия. Но забывают еще об одном поистине страшном оружии массового поражения, нацеленном прежде всего на мозг человека. Это информация, пропаганда, агитация, нетрадиционная идеология. Еще Франц Вертфоллен подчеркивал: «Сегодня больше чем когда-либо информация – это власть и ключ к изменениям в вашем социальном статусе».

Гиперактивное развитие информационных технологий и повсеместное внедрение в жизнь общества глобальной компьютерной сети Интернет еще более обостряет проблему информационной безопасности, в том числе самого уязвимого звена общества – детей. В этой связи виртуальные технологии значительно расширили спектр преступных действий без применения физического контакта.

Любой детский врач подтвердит, что ребенка очень легко травмировать, и далеко не всякая информация (даже правдивая) полезна для его психики. Сцены жестокости, убийств и самоубийств, садизма и издевательств, кровавых преступлений могут вызвать непредсказуемую реакцию даже у взрослого человека. Именно поэтому порнография (как детерминанта, провоцирующая рост преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних) законодательно запрещена (или имеет жесткие ограничения) в большинстве стран мира, а при демонстрации откровенных сексуальных сцен везде учитывается возраст аудитории. По этой причине страны, озабоченные своей национальной безопасностью, озабочены тем, чтобы на информационной продукции присутствовала возрастная маркировка, контент фильтровался, доступ к информации, несущей деструктивный характер, был жестко ограничен и подконтролен (например, идеологическая политика Китая).

Так, психологи и сексологи утверждают, что для психологического комфорта геев необходима открытая демонстрация своей сексуальной ориентации. В научной литературе это получило название «каминг-аут» (coming out – англ. выход из тени). Специалисты, объясняющие этот феномен, предполагают, что гомосексуалисты слишком долго подвергались дискриминации, пока однополые отношения стали узаконены. А теперь таким образом напоминают о своем равноправии и заодно решают собственные психологические проблемы. Аналогичная проблема присутствует и у педофилов. Реализация их деструктивных интересов может происходить посредством нейролингвистического программирования, посредством манипуляций, на первый взгляд, безобидных.

Одним из средств манипуляций с детьми являются мультипликационные постановки, среди которых встречаются произведения эротического содержания для взрослых. Например, в начале 2019 г. в г. Барановичи девушка в возрасте 14 лет покончила жизнь самоубийством. Причиной тому стал сериал аниме-постановки, в котором главный герой погиб. Девушка решила последовать примеру из мультфильма и спроецировала действия героя с собой, выбросившись с балкона шестого этажа. Такие примеры посторонней манипуляции постоянно встречаются в практике правоохранительных органов (группы «Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4.20» и др.).

В целях раскрытия проблемы манипулятивных технологий при помощи средств визуализации и их профилактики уполномоченными на то государственными органами необходимо рассмотреть

проблему профилактики преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в информационном пространстве, включающем проблему информационного воздействия, направленных на совершение действий преступного характера. В частности, речь идет о совершении подготовительных действий к преступлению через манипулятивные информационные возможности аниме-постановок.

Возникает вопрос: почему аниме? Потому что эта японская анимация предназначена не только для детей, но и для взрослых, часто встречается на порнографических сайтах и может использоваться как общедоступный инструмент информационного воздействия на несовершеннолетних. А родители, как достоверно известно, в процессе воспитания и досуга используют мультипликационные постановки, тем самым образуя привычку и убеждение в правильности происходящего на экране. Информационный контент становится заменителем истины.

По наличию и детализации сексуальных сцен аниме делят на четыре вида: эти (особенность – показ эротических сцен). Не показывает сексуальные отношения напрямую, демонстрируя, в зависимости от возраста целевой аудитории, различные по степени откровенности эротические сцены с намеком на такие отношения;

хентай (специфика – изображение эротических или порнографических сцен);

яой (специфика – изображение гомосексуальных отношений между мужчинами);

юри (специфика – изображение женских гомосексуальных отношений) [1].

По этой причине, на наш взгляд, аниме как прототип мультипликационных постановок можно рассматривать в качестве вспомогательного инструмента интернет-импакта (процесс вербального и невербального воздействия преступника на потенциальную жертву, состоящий из алгоритмов, приемов и способов, используемых в открытом и закрытом Интернет-сегменте, и направленный на совершение преступлений либо иных противоправных действий путем формирования инициатором зависимого состояния объекта воздействия с целью его открытой или латентной эксплуатации (авт.)).

Так, суть использования аниме в качестве подготовительных действий к преступлениям рассматриваемого вида – вызов психологической зависимости преступника и жертвы. Психологическая зависимость тесно связана с понятием «импакт» (от англ. «impact» – воздействие), интернетом и детьми, чье значение и смысл необходимо знать каждому родителю. Наиболее распространенная трактовка дефиниции – тактический подход взрослого человека к несовершеннолетнему, как правило, с сексуальными целями. Слово передает основную суть метода «интернет-хищников»: вызвать у ребенка ощущение, что о нем заботятся, им искренне интересуются, т. е. сформировать в его подсознании ощущение психологической зависимости [2].

В современной криминологической теории принято выделять три этапа совершения интернет-импакта в отношении несовершеннолетних, которые в разных источниках имеют разные названия. Первый – подготовительный, на котором с использованием личного заполненного профиля преступник осуществляет поиск подходящей жертвы через учетные записи детского форума или социальной сети, наиболее популярные чаты; собирает информацию о ребенке с предварительным прочтением и анализом его персональной страницы, блога, страниц его друзей. При этом педофилы обычно владеют информацией о последних молодежных тенденциях в мире моды, музыки, спорта, что позволяет им подражать ребенку или человеку, любящему детей и разделяющему их интересы. Далее преступник осуществляет знакомство посредством отправки личного сообщения с содержанием, завлекательно интригующим ребенка, предлагает дружбу и продолжает общение на интересные для ребенка темы. На втором этапе – соблазнения и преследования – преступник начинает общение с обещаний, при этом дарит подарки, деньги, билеты на развлекательные мероприятия, предлагает развлечения; несовершеннолетний вовлекается в виртуальное или реальное пространство, где в отношении его совершаются сексуальное насилие, развратные и иные противоправные действия, направленные против половой неприкосновенности или половой свободы. Третий этап – завершающий, – когда лицо, склонное к преступлениям педофильской направленности, доводит свои действия до конечной, продуманной на первом и втором этапах цели. При этом возможны либо реальная встреча в установленном месте с последующим сексуальным насилием или иными сексуальными контактами, либо виртуальная встреча, когда события фотографируются или снимаются на видео самим несовершеннолетним, когда преступник может принудить ребенка создавать изображения сексуального характера со своим участием, участием друзей или принять участие в действиях порнографического характера, используя веб-камеру для их трансляции.

Чтобы терминология названных выше этапов имела научное название, на нее направлено внимание со стороны ученых-теоретиков, их необходимо трактовать как адаптивный (первый), интенсификации действий (второй), биконтактного выбора (третий).

Именно на втором этапе и происходит весь комплекс подготовительных действий преступника по отношению к жертве. С помощью информационного контента мультипликационной направленности создается иллюзия правильности и естественности извращенных поступков на условиях несомненного авторитета взрослого над ребенком. Так, согласно ст. 13 УК при приготовлении к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления. Таким образом, второй этап полностью соответствует требованиям умышленного создания условий для совершения преступлений педофильской направленности (ч. 2, 3 ст. 166–169, ч. 2 ст. 170 УК) и подлежит жесткой уголовно-правовой оценке со стороны правоохранительных органов с последующей криминализацией в отдельный состав УК.

Необходимо отметить также, что Следственный комитет Республики Беларусь для повышения эффективности расследования преступлений данной категории создал специализированные подразделения по расследованию преступлений в сфере высоких технологий во всех региональных управлениях и центральном аппарате. Одним из первых результатов их деятельности стал системный анализ разрушительного воздействия на несовершеннолетних деструктивной информации, распространяемой в каналах сети Интернет [3]. Итогом анализа фактов самоубийств несовершеннолетних, имевших место в 2013–2015 гг., явилось направленное в Совет Министров Республики Беларусь письмо «О совершенствовании законодательства по противодействию пропаганде насилия и жестокости» с конкретными предложениями о целесообразности внесения дополнений в законодательство в части отнесения продукции, популяризирующей эту тему и распространяемой посредством сети Интернет. Указанные предложения поддержаны и реализованы в нормативном правовом акте Министерства культуры Республики Беларусь [4]. Не является исключением и родственный жанр аниме мультипликационных постановок, несущий деструктивный и максимально близкий к несовершеннолетним контент, который тесно связан с порнографией. Говоря о противодействии распространению порнографии, нельзя не отметить и ставшую актуальной в Республике Беларусь проблему педофилии. Этот вид противоправных деяний неразрывно связан с использованием детей для порносъемок. Рост одного вида преступлений способствует росту другого, о чем свидетельствуют современные статистические данные [4]. Распространению педофилии и порнографии, как и многим деструктивным преступным явлениям, несущим непоправимый моральный ущерб, способствует отсутствие жесткой системы маркировки информационной продукции и контроля за сегментом глобальной компьютерной сети Интернет.

В целом пропаганда нетрадиционной ориентации, латентная закладка в правосознание граждан идеи преемственности педофилии как одного из направлений сексуальной ориентации, а также распространение детской порнографии являются головой одной гидры. Ликвидация подобных гипернегативных разрушающих суть морали и этики явлений в совокупности по трем направлениям является эталоном комплексной профилактики.

Для реализации всесторонней защиты несовершеннолетних от подобных действий преступников-педофилов необходимо:

создание Республиканского списка порнографических и приравненных к ним материалов, оказывающих разрушающее информационное воздействие на несовершеннолетних;

установление всесторонней комплексной уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, с выделением и криминализацией в отдельный квалифицированные составы действий, охватывающих процесс по демонстрации информационного контента с целью подготовки несовершеннолетних к преступным действиям сексуального характера;

создание национальной программы по защите детей от информационного воздействия;

создание Инструкции по непрерывному всестороннему контролю со стороны родителей за информационным полем и средствами телекоммуникаций несовершеннолетнего (разработка Приложения для родителей по дистанционному контролю за всеми доступными несовершеннолетнему домашними устройствами телекоммуникаций, с немедленным уведомлением о виртуальном контакте с неприемлемым контентом);

ограничения доступности несовершеннолетних в раннем возрасте от мобильных телефонов, планшетов, компьютерных игр;

фильтрация контента на предмет жестокости, психологического воздействия, формирующих психотравмирующую ситуацию;

жесткий контроль интернет-ресурсов и телекоммуникационного контента на телевидении со стороны государственных органов;

маркировка информационных материалов с отражением возрастных пределов.

Касаясь частной превенции, как более точечной и эффективной, в рамках постпенитенциарной профилактики необходимо предусмотреть новое дополнительное уголовное наказание (по следующим составам ч. 2, 3 ст. 166, 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170 УК Республики Беларусь), предусматривающее следующий формат ограничения: «лишение права использования средств телекоммуникации в целях личного виртуального опосредованного общения с использованием глобальной компьютерной сети Интернет сроком на 5 лет». Предусмотрев административную преюдицию за невыполнение таких условий наказания.

Список использованных источников

1. Аниме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 07.02.2020.
2. Интернет-груминг: орудие педофилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expo-itsecurity.ru/companu/viruslab/arts/15319.html>. – Дата доступа: 07.02.2020.
3. Каменецкий, Ю.Ф. О необходимости разработки следственной профилактики как самостоятельного направления криминалистики / Ю.Ф. Каменецкий, В.П. Шиенок // Предварительное расследование. – 2018. – № 1. – С. 35–43.
4. СК: суицидам сопутствует деструктивная информация в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sputnik.by. – Дата доступа: 07.02.2020.

Дата поступления в редакцию: 17.03.20

V.V. Stalbovsky, Lecturer at the Department of the Criminal Executive Law of the Penal Correction Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

RESPONSIBILITY FOR PREPARING FOR PREPARATIONS FOR CRIMES AGAINST SEXUAL IMPOSITY OR SEXUAL FREEDOM OF MINORS BY USING INFORMATION CONTENT

Attention is focused on measures to prevent and prevent the phenomenon of “pedophilia” in the context of a comprehensive criminal law and criminological counteraction to crimes against sexual inviolability or sexual freedom of minors in a format that is consistent with modern challenges and problems.

The problem is analyzed in the projection of a modern negative phenomenon – the use of Internet grooming of minors with the aim of committing crimes against sexual integrity or sexual freedom of minors.

The harmfulness of the information impact on all age categories of citizens using the Overton Window theory is considered. The relevance of the topic is explained by information challenges and threats, information destructively affecting the unprotected consciousness of minors. The problems are formulated, the corresponding conclusions are drawn, reflecting the scientific novelty of the topic, first touched upon in the given perspective. The author analyzes modern trends characteristic of sexual crime against minors, reflecting the essence of the criminal psychological influence on the victim with the help of animated productions.

Measures are proposed to comprehensively counter crimes against sexual inviolability or sexual freedom of minors, which are necessary for all levels of subjects of prevention in terms of labeling information products and increased control over content for an audience with a low level of age restriction. The formulation of a new additional criminal punishment is proposed in relation to the category of crimes under consideration using the foresight method.

Keywords: information security, information threat, Internet grooming of minors, Overton's theory, sexual inviolability, sexual freedom, anime, pedophilia, pedohysteria, pedal crime, foresight.

УДК 340.1 + 343.8

Ю.А. Сурженко, кандидат юридических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: adunkt85@mail.ru)

РЕЖИМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Рассматривается режим уголовно-исполнительного права в качестве самостоятельного отраслевого юридического режима, который обладает специфическим режимом правового регулирования и раскрывается через комплексную характеристику основных его элементов. Обращается внимание на вопросы определения и классификации правовых режимов с точки зрения общей теории права. Проводится параллель между различными отраслевыми юридическими режимами.

Ключевые слова: режим, правовой режим, юридический режим, режим уголовно-исполнительного права.